

человечества; и психическую, и трансцендентальную реальности человека.

Список литературы

1. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв и его время. – М.: Молодая гвардия, 2009. 2-е изд-е. – 617 с.
2. Соловьёв В. София. URL: <http://www.sophiology.narod.ru/SOF1.html> (дата обращения: 06.06.2020)
3. Набабкин А.В. Спасаящий вечность: предсказание будущего, которое уже настало. – М.: Изд-во: Амрита-Русь, 2011. – 576 с.

СОЛОВЬЕВ, ГНОСТИЦИЗМ И ЮНГИАНСТВО

Давыдов И.П.

доктор философских наук, доцент,
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

УДК: 159.964.26

В докладе подчеркивается вклад В.С. Соловьёва в философско-историческое исследование позднеантичного гностицизма. С одной стороны, софиология русского философа XIX века позволяет сблизать его гнозис со школой Валентина, уделявшей эону Софии больше внимания, чем школа Василида. А с другой – гностицизм неоднократно становился предметом юнгианского анализа и обсуждался на заседаниях кружка «Эранос» в XX веке. На основе современной реконструкции гностического мифа Е.В. Афонасина и собственных исследований функций архетипов коллективного бессознательного автор, используя сравнительно-функциональный анализ, сопоставляет эоны плеромы и образы архетипов.

Ключевые слова: история гностицизма, гностический миф, софиология, Валентин, К. Г. Юнг, архетипы, функции архетипов коллективного бессознательного, сравнительно-функциональный анализ.

SOLOVYOV, GNOSTICISM AND JUNGIANISM

Davidov I.P.

Associate Professor of the Philosophy, DPhil,
Philosophy Faculty of Moscow State University Lomonosov
(Moscow, Russia)

The presentation highlights V. S. Solovyov's contribution to the philosophical and historical research of ancient Gnosticism. On the one hand, the 19th century Russian philosopher's Sophiology makes it possible to bring his gnosis closer to the school of Valentinus, which paid more attention to the Aeon called 'Sophia' than the school of Basilides. On the other hand, Gnosticism was repeatedly the subject of Jungian analysis and discussed at meetings of the "Eranos" circle in the 20th century. Based on E. V. Afonasin's modern reconstruction of the Gnostic myth and comparative functional analysis, the author compares the Aeons of Pleroma and images of archetypes of the collective unconscious.

Keywords: history of Gnosticism, Gnostic myth, Sophiology, Valentinus, K. G. Jung, archetypes, functions of archetypes of the collective unconscious, comparative functional analysis.

Актуальность нашего исследования – в свете тематики данного круглого стола, – продиктована, во-первых, заслугами В.С. Соловьёва в области философского осмысления и популяризации в России знаний о гностицизме, т.к. его перу принадлежат статьи «Валентин и Валентиниане», «Василид», «Гностицизм» в «Энциклопедическом словаре» Брокгауза и

Ефрона [1, с. 285–292, 323–328.]; а во-вторых, – интересом юнгианцев к гнозису, о чем говорится в трудах К.Г. Юнга [2], [3], Э. Эдингера [4], М.-Л. фон Франц [5], Стефана Хёллера [6], [7], [8] и др. О масштабности затрагиваемой проблематики свидетельствует, например, электронный ресурс «Гностическая библиотека» (URL: <https://gnosis.study/> (дата обращения – 10.07.2020)).

Объектом исследования выступает позднеантичный гностический миф, а *предметом* – представления гностиков-валентиниан об эоногенезе Плеромы и космогенезе Кеномы. *Цель* – выяснение возможной корреляции персонажей гностического мифа и образов юнгианских архетипов коллективного бессознательного, – определила круг промежуточных *задач*, а именно: (а) на основе имеющихся реконструкций гностического мифа М.Э. Поснова (1917) [9, С. 476–545] и Е.В. Афонасина (2002) [10] выстроить онтологическую схему «космоса» Валентина; (б) посредством *метода* функционального анализа эксплицировать функции наиболее значимых – для гностиков – эонов Плеромы и обитателей Кеномы; (в) сопоставить функции эонов с референтным списком из 61 функции 15/17 «классических» юнгианских архетипов – как личностных, так и семейственных (функциональный анализ архетипов был осуществлен нами раньше [11], см. его результат ниже в *таблице 1*).

Новизна предпринятого исследования видится автору в конструировании наглядной схемы иерархии персонажей гностического мифа (см. *рис. 1*), и в постановке проблемы сравнительного анализа функций эонов и архетипов, а также результатах ее решения.

Полученные данные удобно представить в рисуночной и табличной формах:

Таблица 1: Функции личностных и семейственных архетипов [11].

Функции Самости (Богообраза)						
		1. Креативная;		3. Религиозная;		
		2. Компенсаторная;		4. Интегративная		
<u>Функции Анимуса</u>	<u>Функции Анимы</u>	<u>Функции Эго</u>	<u>Функции Персоны</u>	<u>Функции Трикстера</u> а	<u>Функции Гермеса</u>	<u>Функции Тени</u>
1.Сакрально-спиритуалистическая 2.Профетическая 3.Укрепляющая 4.Маскулинизирующая	1.Матримонимальная 2.Экскурсивно-телеологическая 3.Аксиологической ориентации	1.Исполнительная 2.Конфронтации 3.Центростремительная 4.Концентрирующая 5.Мониторинга 6.Нейтрализации 7.Идентификации 8.Интроспекции 9.Координации	1.Социализации 2.Коммуникации 3.Обмена 4.Адаптации	1.Панкритическая 2.Де-/реконструкции	1.Посредническая 2.Ритуальной инициации	1.Инфернальная 2.Репрезентации
<u>Функции сизигии Эроса & Логоса</u>	<u>Функции Сизигии Матери & Отца</u>	<u>Функции Пуэра</u>	<u>Функции Кору</u>	<u>Функции Героя</u>	<u>Функции Ментора</u>	<u>Функция Танатоса</u>

1.Связующая 2.Любовная 3.Чарующая 4.Рационализаторства 5.Логомемальная	1.Порождающая 2.Животворящая 3.Натурализующая 4.Самообновления 5.Возрождения 6.Трансформации 7.Исцеления 8.Полистно-патриархальная	1.Потребительская 2.Ученическая 3.Гедонизма 4.Игры	1.Просительная 2.Дарительная 3.Заступническая	1.Воинская 2.Странника 3.Охотника 4.Триумфатора	1.Анагогическая 2.Педагогическая 3.Консервативности 4.Трансляционная 5.Миротворческая 6.Успокоения	1.Финализирующая
--	---	---	---	--	---	------------------

Таблица 2: Корреляты персонажей гностического мифа и юнгианских архетипов.

<u>ПЕРСОНАЖИ ГНОСТИЧЕСКОГО МИФА</u>	<u>ЮНГИАНСКИЕ АРХЕТИПЫ</u>
Бездна бытия & Тишина	Самость (Богообраз) Анима (?)
Ум & Истина	Анимус и Анима
Христос и Святой Дух	Сизигия Отца и Матери
Логос & Жизнь	Логос
Антропос & Экклесия	Персона
Желанный & София	Пуэр (?) Трикстер, Гермес
«Пан»-Иисус & Ахамот	Ментор Кора
Вторичная декада	Эрос
Демииург	Эго
Кенома	Тень
Дьявол	Танатос
Человек-пневматик (гностик)	Герой

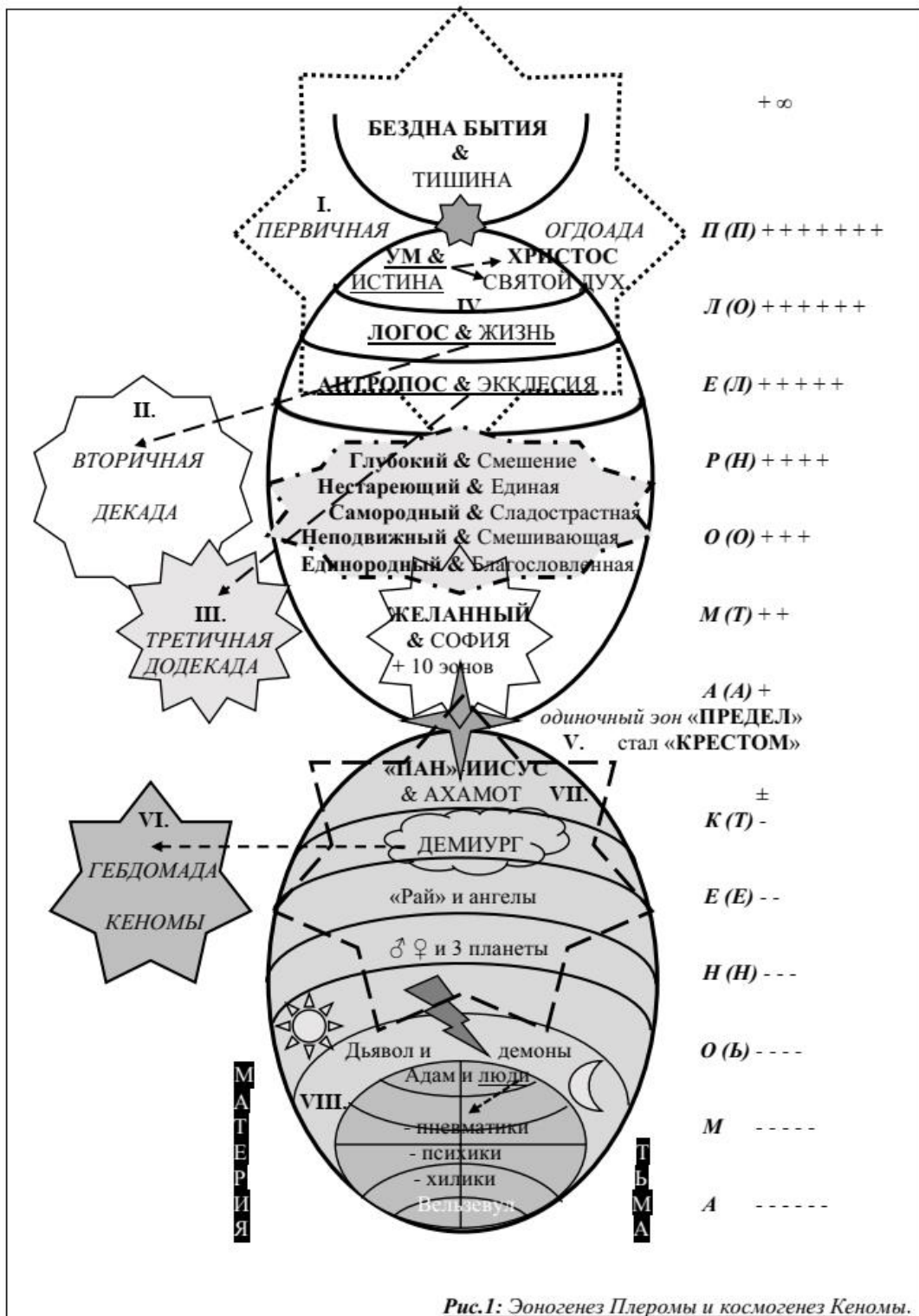

Рис.1: Эзоногенез Плеромы и космогенез Кеномы.

ВЫВОДЫ:

а) значимых для гностиков эонов первичной огдоады и третичной додекады вместе с диадой «Христа» и «Святого Духа» и непарным эоном «Пан-Иисус» насчитывается 14, что примерно равно числу «классических» юнгианских архетипов (15/17) и делает сравнительный анализ оправданным.

б) Этим 14 эонам Плеромы функционально однозначно соответствуют (в таблице 2 выделено **жирным шрифтом**) 10 юнгианских архетипов, причем «Софии» – сразу два (*Гермес* и *Трикстер*), что не очевидно без сравнительно-функционального анализа, т.к. София мыслится обычно как сугубо женственный (фемининный) персонаж.

в) Отсутствие корреляций заметно у двух фемининных эонов «Жизнь» и «Экклесия», однако это компенсируется наличием строгих коррелятивов у других персонажей гностического мифа, в т.ч. у вторичной декады Плеромы и у Кеномы в целом. При этом гностик ассоциирует себя с *Героем*.

Результаты сравнительного анализа можно считать вполне репрезентативными и убедительными, поскольку только в 3 случаях (архетипы *Героя*, *Пуэра* и *Эго*) совпадают не все, но не менее $\frac{2}{3}$ набора функций, в остальных же наблюдается их полное тождество.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что многими отечественными исследователями поднимался вопрос о гностических корнях софиологии В.С. Соловьева [12]. Так, А.Ф. Лосев насчитал восемь аспектов образа Софии в творчестве В.С. Соловьева [13, С. 209–260]. Однако, «соловьевская» София предстает совершенно иной, нежели «валентинианская». И ей не будут свойственны черты Трикстера и Гермеса. Ее образ, например, в поэме «Три свидания» (1898) корреспондирует с фемининными архетипами *Коры*, *Матери* и *Анимы* [14, С. 80–86].

Список литературы

1. Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 10. – Брюссель, 1966 (СПб., 1914).
2. Юнг К.Г. Воспоминания, сновидения, размышления. (Записано и отредактировано Аниэлой Яффе) / пер. с нем. И. Булкиной. – Киев, 1994.
3. Юнг К.Г. Aion / пер. с англ. и лат. М.А. Собуцкого. – М.; Киев, 1997.
4. Edinger E.F. The Christian Archetype. – University of Toronto Press Inc., 1987.
5. Эдinger Э.Ф., Франц М.-Л., фон. Психологический анализ раннего христианства и гностицизма / пер. с англ. Л. Колтуновой и М. Королевой. – М., 2016.
6. Хёллер С. Юнг и гностицизм / пер. с англ. – М., 2018.
7. Hoeller S.A. The Gnostic Jung and the Seven Sermons to the Dead. – Theosophical Publ. House, 2009 (1982).
8. War, Progress and the End of History. Three Conversations. Including a Short Story of the Anti-Christ by Vladimir Solovyov / Afterword by S.A. Hoeller. – Lindisfarne Press, 1990.
9. Поснов М.Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним. – Брюссель, 1991 (Киев, 1917).
10. Школа Валентина. Фрагменты и свидетельства / пер. с др.-греч., предисл. и коммент. Е.В. Афонасина. – СПб., 2002.
11. Давыдов И.П. Функциональный анализ образов архетипов коллективного бессознательного // Барашков В.В., Бурнашева А.А., Винокуров В.В. и др. *Magnum Ignatum*. Т. 4: Психология религии и психоанализ / под общ. ред. И.П. Давыдова. – М., 2017. – С. 98–147.
12. Козырев А.П. Соловьев и гностики. – М., 2007.
13. Лосев А.Ф. Владимир Соловьев и его время. – М., 1990.
14. Соловьев В.С. Собр. соч. Т. 12. – Брюссель, 1970 (СПб., 1914).

К ВОПРОСУ О ПОЛИФОНИЧЕСКОМ ФИЛОСОФСКОМ ШЕДЕВРЕ В.С. СОЛОВЬЕВА

Дидык М. А.

кандидат философских наук, доцент

*Институт философии и социально-политических наук Южного федерального
университета*

(Ростов-на-Дону, Россия)

Не прошло и столетие со времени выдающегося открытия М.М. Бахтина [1] по поводу полифонического романа Ф.М. Достоевского, как стало практически невозможным представлять его творчество, его философию вне ключевых категорий, с этим понятием связанных. Тема «полифонии» захватила различные круги гуманитарного знания и уже не